

Лариса Мельникова

СЛОЖНОСТИ ВЫБОРА

Фантастический роман

Лариса Мельникова

Сложности выбора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73964209

SelfPub; 2026

Аннотация

Фантастический роман для любителей необычных инопланетных миров, технологий на грани реальности и глубоких человеческих отношений.

Трое друзей-программистов попадают на стажировку на предприятие, где разрабатывается оборудование для космической станции. Впервые в истории Земли планируется межпланетный перелёт в другую звёздную систему. Каждому предстоит сделать непростой выбор в условиях, когда люди и программы становятся все ближе и ближе друг к другу. На основе данных генетического анализа можно создать идеального родственника-андроида, «перепрограммировать» ДНК, чтобы получить нужного ребёнка и даже... формализовать программные коды, по которым работают «человеческие» программы...

Сложности выбора

В зарослях кустарника что-то блеснуло. Макар замер и присмотрелся. Так и есть – в кустах за ручьём притаились два варвара. Так-так... а их больше... Пятеро! Плохи дела... Они знают, что он здесь, но пока не замечают. Макар сидел тихо, почти не дыша, скрытый высокой густой травой. У него лук, стрелы и меч. Но враги рядом, – если он выстрелит, тут же себя обнаружит. А их пятеро... Нужно уходить, – и чем быстрее, тем лучше. Молодой воин бесшумно лёг на живот и стал медленно отползать. Хрустнула ветка... О нет! Его заметили: один из варваров, пригнувшись, перебежал за ближайшее дерево. За ним остальные. Вот и всё...

Макар представил, как холодный топор с зазубренными краями резко входит в спину, разламывая кости... Почувствовал тошнотворный запах крови. А варвары-то как воняют! Отвратительно. Так хочется жить... Если бы можно было вернуться на час назад и пойти другой дорогой! А ведь он так и хотел сделать.

Ветка хрустнула совсем рядом... Это конец. Варвар больше не прячется, сознавая своё преимущество. Он подошёл настолько близко, что можно заглянуть в глаза. Почему-то они фиолетовые, так же, как волосы и борода. Злорадно усмехаясь, враг не спеша достал топор из-за пояса... Вдруг послышалась нежная мелодия. Что это? Откуда? Явно не рожок варваров. Мелодия становилась громче. Постепенно

мистический звук обрёл материальность, звуки становились символами и укладывались в строки, похожие на программный код. Программа двигалась, исполнялась, подчиняя себе всё вокруг, – варвары, лес, кусты, небо смешались в пластичную массу и растворились, как туман...

Макар резко вскочил с кровати, выключил будильник и снова откинулся на подушку. Кошмар! До сих пор ощущение, что варвары где-то рядом. Глаза быстро двигались, дыхание было частым и прерывистым. Надо заканчивать эту порочную практику – играть до четырёх утра. Вот уже до чего дошло...

Молодой человек встал с кровати и поплёлся в душ, по инерции озираясь по сторонам. Быстро умылся, оделся, по ходу дела выпил бутылку йогурта и вышел из комнаты в коридор. Из соседних комнат, как зомби, выползали сонные студенты, на автомате здороваясь друг с другом, и двигались к проходной общежития.

Инженерно-технический университет раскинулся на огромной территории у подножия горного массива. В прохладной зелени парков и аллей расположились многочисленные учебные корпуса и большой студенческий городок. Университет по праву считался одним из лучших, – здесь учились студенты не только со всей страны, но и со всего мира. Это был настоящий студенческий город, – кроме учебных корпусов, на территории имелись магазины, поликлиника, бассейн, спортивные сооружения, клубы, творческие ма-

стерские. При желании студенты могли легко добраться и до города, – дорога на автобусе занимала всего полчаса.

Ночью прошёл дождь. Из-за влажного воздуха складывалось ощущение, что одежда и волосы намокают, хотя дождь давно закончился. Полусонные студенты спешили на занятия, перепрыгивая через лужи. В туманной дымке виднелись низкие пологие горы, похожие на спины огромных животных, – как будто исполинское стадо дремало под тёплыми лучами восходящего солнца. Тяжёлые облака окутали вершины и медленно двигались, – из-за чего казалось, что горы тоже слегка шевелятся, словно просыпаясь.

Утреннюю тишину взорвал резкий звук мотора, – во двор заехала дорогая спортивная машина и медленно проехала на парковку. Из неё вышли два охранника с зонтами и открыли переднюю дверь. Водитель заглушил мотор, захватил вещи и вышел из машины. Это был молодой человек, – высокий статный блондин с волосами до плеч. Его глаза, – безжизненные, холодные, похожие на голубые светящиеся льдинки, были неестественно огромными, как у героя мультфильма. Они не отражали никаких эмоций. Если нужно было взглянуть в сторону, молодой человек поворачивал голову, за что студенты прозвали его «Рептилоид».

Роберт Шамсутдинов учился в той же группе, что и Макар. Его отец – Равиль Шамсутдинов – был известным миллионером, меценатом и инвестором. Роберт со всеми держался отстранённо, но при этом был подчёркнуто вежлив,

порой даже излишне, – иногда это выглядело неестественно и как-то нелепо. Вот и сейчас, поднявшись по лестнице, он остановился перед дверью, открыл её, пропуская остальных, и только после этого зашёл сам. В университете учились и другие крутые ребята, но их всегда подвозили прямо ко входу. И только Роберт принципиально оставлял машину на парковке и шёл пешком в сопровождении охраны, даже если лил дождь.

Макар прошёл в аудиторию, сел в последнем ряду и достал ноутбук. Его редко вызывали к доске. По списку он был десятым. Макар заметил, что учителя, как правило, вызывали либо тех, кто значился в списке до него, либо тех, чьи фамилии были во второй части. Да он и не стремился, – сидел тихонько на задней парте и никогда не поднимал руку, стараясь лишний раз не привлечь к себе внимания.

Начался семинар. Профессор дал задание и сообщил время, за которое нужно нарисовать блок-схемы и написать программу. Когда время вышло, он взглянул на экран и объявил:

– Попрошу представить своё решение... Загорский!

Макар вздрогнул. Сейчас ему совсем не хотелось идти к доске, – его решение не соответствовало заданию. Сердце забило, настроение испортилось. Студент, опустив плечи, медленно поплёлся вниз по ступенькам, собираясь с духом. Руки и ноги предательски задрожали. Взойдя на кафедру, он вывел на экран своё решение.

– Постановка задачи довольно неопределённая, – начал

Макар. – Я разбил процесс на части согласно условию и отрисовал блок-схемы.

Он вывел на экран свои выкладки, комментируя каждую схему:

– Когда я зафиксировал процессы и связи между ними, то понял, в чём именно заключается проблема. Точнее, в чём заключается потребность. Нужно, чтобы код отработывал, если совокупность входных параметров выходит за матрицу допустимых сочетаний. То есть цель не в том, чтобы программа отработывала нестандартные сочетания, а в том, чтобы она надёжно их выявляла и пропускала, не порождая ошибок. Когда я это понял, то подумал... что решением является просто добавление условия вот сюда...

Он показал место в исходном коде.

– Я сделал вот так, – Макар переключился на свой код. – Да, выглядит некрасиво, немного по-детски, зато отработает надёжно и точно.

Профессор удивлённо смотрел на экран. Возмутительно! Задачу, требующую значительной доработки кода, этот студент решил путём добавления десятка простейших строк.

– Это называется «заткнуть дыру»! – с сарказмом произнёс кто-то из учеников.

Все засмеялись. Макар покраснел, готовый провалиться сквозь землю.

– Погодите смеяться, – прервал хохот профессор. – Я ожидал увидеть академический подход, применение рекурсии...

– Я знаю. Вот, я сначала и начал так делать, – Макар переключился на другую вкладку. – Но потом понял, что можно поступить проще. Тот подход требует серьёзного тестирования и отладки, я не был уверен, что успею за выделенное время. А этот код делает, по сути, то же самое.

– Зато надёжен, как два плюс два... – прошептал профессор, задумчиво глядя на экран.

Макар улыбнулся, довольный, что смог отстоять свою позицию.

– Садись, «пять»! Ты посмотрел на задачу с разных сторон и нашёл простое, но оптимальное и надёжное решение. Не всегда такие решения есть, но здесь ты прав.

Семинар закончился. Следующие пары пролетели быстро, день получился лёгким, на дом ничего не задали. Чудесно! В прекрасном настроении Макар вернулся в свою комнату и первым делом достал ноутбук. Хотя... Надо бы чего-нибудь перекусить. Он заглянул в холодильник, словно в ожидании чуда, но его не произошло, – в дверце стояла только одинокая бутылка кефира. И больше ничего. Ну что ж, бутылка кефира и батон – отличный полдник! А до ужина ещё далеко, – к тому времени он что-нибудь придумает.

Макар нарезал батон, сложил кусочки на тарелку и уселся за ноутбук, прихлёбывая кефир прямо из бутылки. Он собирался поиграть в игру, но сначала решил заглянуть на сайт Роскосмоса. Там выкладывали информацию о беспрецедентном космическом проекте: впервые в истории россий-

ские учёные осуществили беспилотный межзвёздный перелёт к планете Ми-ассия. Предположения, что планета обитаема, полностью подтвердились: действительно, она оказалась населена разумными человекообразными существами.

На главной странице сайта красовалось завораживающее фото, сделанное с межпланетной станции: светящаяся бирюзовая Ми-ассия, частично закрытая одним из её четырёх спутников. Все спутники повёрнуты к планете одной стороной, как Луна к Земле. Под фотографией – подпись:

«Цель полёта на Ми-ассию – разведка и сбор информации. От лица президента Российской Федерации официально заявляем, что контакт с инопланетной цивилизацией станет возможен лишь тогда, когда появится абсолютная уверенность в его безопасности для нашей планеты. Безопасность планеты Земля – наивысший приоритет Роскосмоса».

На сайте периодически выкладывали новости и фотографии. Затаив дыхание, Макар обновил страницу. Шесть новых фотографий! Все сняты с довольно большой высоты. Какая интересная планета: океаны собраны у полюсов, а в середине – широкая, почти непрерывная полоса суши, образующая единственный материк. Есть и острова, все они расположены вблизи побережья. На первой фотографии большой горный массив, справа, на востоке, – зелёная равнина. Хорошо просматриваются города, сверкающие огнями.

На следующей фотографии – большая река. На берегах города и поселения. Можно разглядеть порты, машины на

дорогах и какие-то каплеобразные летающие устройства. На остальных новых фотографиях запечатлены поселения по берегам этой же реки, но немного южнее. В описании указаны даты: последние фотографии сделаны на прошлой неделе ранним утром.

Молодой человек, не отрываясь от экрана, потянулся за очередным куском хлеба, – тарелка оказалась пуста. Кефир тоже закончился, но ему уже не было до этого никакого дела, – теперь Макар рассматривал фотографии, выложенные ранее. Он их видел много раз, каждый раз замечая что-то новое. Вот и она, – его любимая: горы, разные по высоте. Те, что пониже, покрыты травами и низкими кустарниками. Они не зелёные, как на Земле, а, скорее, бирюзовые, цвета морской волны. Горы пониже – конусообразные, как земные, а те, что повыше, – цилиндрические, скалистые, с белоснежным сферическим утолщением на вершине. Они чередуются с конусообразными, – это выглядит так, как будто среди гор возвышаются гигантские молоты. На их вершинах вечный холод и снег. Здесь много вулканов, повсюду поднимаются столбики дыма.

Фотография завораживает, затягивает. От неё веет холодом, чистым горным воздухом. Макар так живо представил себя там, на далёкой планете, что ощутил, как замерзают его пальцы, а под ногами тихо похрустывают голубоватые лишайники. В зеленоватом небе на фоне огромной горы-молота кружит странная птица, – её живот и нижняя часть кры-

льев нежно-зеленоватые, как небо. Если бы птица не двигала крыльями, её было бы невозможно заметить, – с внешней стороны крылья чёрные. Сегодня небо светлее, чем обычно, поэтому на его фоне птицу можно хорошо рассмотреть: форма крыльев прямоугольная, из-за чего снизу она похожа на самолёт-биплан...

А тем временем на Ми-асиии среди гор-молотов парили десятки таких птиц. В этих труднодоступных местах не было поселений, ассийцы редко забирались сюда, – горный массив и плодородные равнины разделяла большая безжизненная пустыня.

Сразу две хищные птицы уловили движение на каменистом склоне и стали медленно снижаться, пытаясь разглядеть добычу, – горные животные иногда соскальзывали с крутого склона на небольшой выступ и оказывались в ловушке. Нет, не похоже... Кто-то очень крупный. Ассиец... Откуда он здесь, в этих диких горах? Разочарованные птицы снова стали подниматься.

Действительно, по склону карабкалось человекообразное существо. Спутанная зелёная борода и лохматые волосы, тоже зелёные. Две ноги, две руки. На боках, примерно на уровне пояса, – странные конечности, по три с каждой стороны. В отличие от рук, эти конечности розоватые, гибкие, подвижные, с небольшой ладонью без пальцев. Крепко зацепившись ими за выступы камней и ветки кустарника, он выкапывал

какие-то растения и складывал в мешок. Закончив работу, ассиец аккуратно выбрался на пологий склон, подтягиваясь на странных конечностях. Сел, огляделся и замер, став частью величественного пейзажа. В это время года лучи звезды почти не грели, но гуманоид наслаждался ими, удобно расположившись на склоне, покрытом редкой жухлой травой и лишайниками.

Наступила осень, скоро придёт зима. Всё здесь покроется снегом. Выживет ли он? Большой вопрос. Но назад дороги нет. Ассиец встал, наклонился вперёд, опустил на свои странные конечности, добавив таким образом к двум ногам ещё шесть, и медленно побрёл по горному склону к своей избушке в лесочке на пологой горе.

Вдруг среди камней он заметил едва уловимое движение и замер в радостном предвкушении: может быть, это какое-то животное? Почти не дыша, аккуратно, чтобы не спугнуть, достал оружие, похожее на небольшой арбалет. Но больше никто не двигался. Неужели показалось? Нет, никого. Тишина... Только ветер шумит, завывая в дальних скалах.

Тогда ассиец сам направился в ту сторону, где заметил движение. Сделал шаг, другой... и остолбенел: перед ним предстала невысокая машина на подвижных гусеницах. Камеры, фонари... Значит, вот так они его решили найти... Внутри всё похолодело, во рту пересохло. Что делать? Бежать? Поздно. А может, столкнуть это устройство в пропасть? Бессмысленно: он уже обнаружен. Человекообразное

существо и машина нерешительно смотрели друг на друга и не двигались.

– Здравствуйте! – раздался голос из машины. Говорили на ассийском, но как-то необычно, будто с акцентом.

Гуманоид упал на землю и начал медленно отползать. К его удивлению, странная машина тоже начала двигаться, но в противоположном направлении. Он не видел её, но отлично слышал, как камни шуршали под гусеницами. Вдруг всё стихло. Наступила абсолютная тишина. Ассиец испугался, приподнял голову и испуганно огляделся по сторонам. Никого. Травы, лишайники, горы, птицы... Странное устройство словно испарилось! Тогда он привстал, – ну не могла эта машина так быстро покинуть широкий склон! Но её нигде не было видно.

«Показалось... Плохи дела: похоже, я схожу с ума». Однако металлическое «Здравствуйте» отчётливо стояло в ушах, отпечаталось в памяти и не выходило из головы! Ассиец вернулся к месту, где видел незнакомое устройство. Нет, не показалось... явный след от гусениц на крошках камней. Куда он ведёт? Туда же, откуда появился, – машина двигалась в обратном направлении по собственному следу. Интересно... Куда же она исчезла? Вот след. А потом он пропадает... Дальше такие же мелкие камешки. Больше нигде следов не заметно.

Обхватив голову руками, гуманоид присел на камень. Он был болен и ослаблен. Очень хотелось есть. Уже неважно,

что это было. Жить осталось недолго... Собравшись с силами, бедолага с трудом поднялся и медленно поплёлся на своих восьми конечностях к домику в горах.

С каждым шагом становилось всё хуже: болезнь прогрессировала. Ассиец очень ослаб. Нужно было как-то найти силы, чтобы пожарить корешки и сделать отвар из лекарственных трав. Он с трудом затопил печь, но никак не мог согреться. Сил нет... Нужно поесть, на борьбу с болезнью нужны силы. «Пусть огонь разгорится получше». Ассиец прилёг на низкую кровать, укутавшись в одеяло. В домике было холодно, воздух мокрый и промозглый. Он накрылся меховой шубой и провалился в сон...

В дверь комнаты общежития постучали. Макар вздрогнул. Кого это принесло? Он нехотя пошёл открывать дверь.

– Привет, – в дверях, улыбаясь во весь рот, стоял одноклассник Фаня.

– Привет, Фань.

Макар долгое время думал, что Фаня – это прозвище. Оно идеально подходило его обладателю: паренёк был полноватый, добродушный, немного наивный, мягкий во всех смыслах этого слова. Непослушные чёрные кудрявые волосы торчали вверх, как пушистая шапочка. Но оказалось, что это не прозвище, а имя – сокращение от «Нафанаил».

– Я тут... Это... Можешь помочь? Программа валится с ошибкой, не могу понять, почему.

Макар удивился, – Фаня был отличником, обычно, наоборот, это к нему все обращались с такими просьбами.

– Конечно, не просто так, – продолжил Фаня серьёзным тоном переговорщика. – С меня – сковородка жареной картошки и домашние котлетки!

Вот это поворот! Всё складывалось просто идеально: ужин сам нарисовался.

– На флешке программа? – спросил Макар, уже представив себе вкуснейшую, ароматную картошку, которую с удовольствием съест под какое-нибудь видео. Восхитительный запах вскружил голову. Макар сглотнул слюну.

– Да, вот.

– Покажи, где валится.

Взглянув на код, он сразу понял, в чём проблема.

– Так у тебя же...

– Ё-моё! Я и сам теперь вижу! На фига я её асинхронно вызываю? Вот что значит – перегружился!

– Бывает. Жаль, я картошечки не поем, – грустно вздохнул Макар.

– Как – не поешь? Так ты ж нашёл! Я всё равно принесу.

– Тогда давай её вместе съедим.

– Давай!

Через полчаса Фаня явился с целой сковородой жареной картошки и ароматными котлетами. Комнату уже по-настоящему заполнил сногшибательный аромат. А там оказались и свежие огурчики! Голодные студенты набросились на ужин

и некоторое время ели молча.

– Это кто, батя твой? – спросил Фаня, указав на чёрно-белый портрет на стене.

– Да ты что?! – засмеялся Макар, – Это ж Леонов, советский космонавт, который первым вышел в открытый космос. Портрет тут уже висел, когда я заселился.

– А... я просто слышал, что твой отец – космонавт.

– Нет. Мой отец исчез почти сразу же после моего рождения. Скрылся в неизвестном направлении. А там кто знает, – может, он и правда космонавт?

– О, тогда мой тоже космонавт! – засмеялся Фаня. – Его тоже нет. Мама родила меня, когда была уже в возрасте, как говорится, для себя. Я – смысл всей её жизни. Все мамы, наверное, такие.

Макар грустно вздохнул и кивнул, хотя и не был согласен с последним утверждением. У его мамы смысл жизни был в другом – устроить личную жизнь. Малыш этому мешал, но что она могла поделать? Кандидаты в отцы менялись, становясь всё более маргинальными... В конечном итоге мама осталась одна, разочарованная и озлобленная. Она не говорила прямо, но всем своим видом намекала, что во всех её бедах виноват сын. Потом мама серьёзно заболела, но отказалась от лечения. И умерла, когда Макар уже учился в колледже.

– Сказать по правде, я в общагу сбежал от маминой опеки, – продолжал Фаня. – А ещё у меня есть две одинокие тётки.

тушки. Все они живут здесь, в городе. Поэтому у меня всегда свежие домашние котлетки. Разве я мог поступить куда-то ещё? Кто ж меня отпустит? Еле-еле вырвался из их цепких объятий.

– Как же тебя поселили в общежитии, если ты из города?

– Э... лучше не спрашивай.

– Ладно.

– Ты один, что ли, в комнате живёшь?

– Да. Тут числится ещё китаец. Но он заселился, переночевал и с тех пор ни разу не был. В город переехал.

– Повезло тебе.

– Точно.

– Ого! Я смотрю, ты тоже следишь за миссией на Миссии? – заметил Фаня открытую вкладку Роскосмоса на ноутбуке Макара.

– Конечно. Все следят.

– С ума сойти! Наши додумались смещать пространство Вселенной! Я вот только не понимаю, как. Это засекречено.

– И правильно. Иначе бы наши, американские и китайские роботы там передрались, и ассирийцы выкинули бы их оттуда ко всем чертям.

Фаня засмеялся.

– А я думаю, там не только это засекречено.

– Что же ещё?

Молодой человек зачем-то огляделся по сторонам и заговорщически прошептал:

– Наверняка ассийцы вышли на контакт. Только нам об этом не рассказывают.

– Возможно.

В некотором смысле студенты были не далеки от истины. Многие невероятные открытия совершены отчасти потому, что что-то пошло не так, – иначе американские индейцы назывались бы по-другому. Но разве может быть чёткий план у путешествия в неизвестность?

Российские исследователи научились смещать пространство, благодаря чему впервые отправили космическую станцию в другую звёздную систему, ничего не зная ни о ней, ни о том, как поведёт себя техника в реальных условиях. Рассматривались различные сценарии, вплоть до гибели станции, но того, что все сверхсовременные надёжные роботы, различные по конструкциям и свойствам, не выдержат перегрузок при сдвиге пространства, и предположить не могли! Сколько было тестов, опытов, экспериментов! И в тестовых, и в реальных условиях. Технику постоянно усовершенствовали, пока учёные не убедились, что никакие перегрузки ей не страшны. Но в рабочем режиме роботы почему-то разрушились. Без возможности восстановления. А простой, можно сказать, игрушечный робот по имени «Ванёк» уцелел.

Этого робота, разработанного много лет назад, включили в команду как талисман, символ преемственности поколений. Он был изображён на логотипе космической программы, был героем промороликов, «давал интервью». Внешне

робот был похож на ведро с шестью руками с грустным, немного глуповатым выражением лица. Конечно, у Ванька была и вполне конкретная функция: мелкий ремонт, техническое обслуживание, поддержание порядка под управлением мощной нейросети космической станции. Из-за собственной примитивной программы он не мог выполнять работы вне станции, и, тем более, не имел функционала для решения сложных задач.

В сложившейся ситуации потребовалось срочно что-то придумать, чтобы единственный уцелевший робот выполнил хотя бы часть задач. Получив запрос с Земли, нейросеть проанализировала Ванька на предмет усовершенствования. К сожалению, его модель практически не предполагала перепрограммирования. Зато получилось оснастить робота внешними устройствами, с которыми его программа могла взаимодействовать. Сеть дала Ваньку команду снять их с разрушенных роботов и установить себе, – для робота-ремонтника это оказалось несложной задачей. Так в его комплекте оборудования оказался спутниковый терминал «Сапфир», а также различные системы и комплексы радиолокации и радионавигации. К счастью, эти сверхсовременные разработки АО «ЗАСЛОН» практически не повредились в результате перегрузок. Их получилось интегрировать и с роботом, и с нейросетью станции. Сеть быстро анализировала полученную информацию, предлагала решения и подсвечивала риски, но окончательный выбор делал сам робот. Таким

образом Ванёк получил возможность безошибочно ориентироваться в пространстве, определять параметры движения обнаруженных объектов, а также связываться со станцией в разных условиях, в том числе при движении и в сложной полевой обстановке.

Космическая станция опустилась на спутник Ми-ассии и закрепилась на его обратной стороне. Станция располагала целым спектром средств мониторинга. С их помощью на низких и средних орбитах было обнаружено множество ассиийских искусственных спутников. Признаков присутствия ассиийцев на уровне высоких орбит и далее в космосе при этом не выявили. В процессе наблюдения за ассиийскими спутниками выяснилось, что их обслуживают мобильные станции, подающие строго определённый сигнал. Компьютер сгенерировал его, Ванёк установил передатчик на летательный аппарат и приблизился на нём к одному из спутников. Всё прошло идеально: ни спутники, ни ассиийцы не распознали чужака. Робот благополучно вернулся на станцию.

Каждый день Ванёк подлетал ближе и ближе к спутнику и, наконец, приблизился почти вплотную. А потом... перехватил сигнал и направил его на свою станцию. Сам робот, скорее всего, даже не понял, что сделал, а вот мощный компьютер станции расшифровал полученные данные и выяснил, что у ассиийцев есть что-то вроде телевидения. Так на Землю полетели сюжеты, благодаря которым учёные накопили огромный массив информации об ассиийцах.

Анализ сюжетов позволил создать переводчик. Ассийская речь оказалась довольно развитой, насыщенной эпитетами и образными выражениями. Правила и словообразование сильно отличались в зависимости от уровня социальной иерархии: например, руководитель среднего звена общался с начальником и подчинёнными практически на разных языках. Так же и в повседневной жизни: ассийцы общались с детьми как с подчинёнными, а с родителями – как с начальством. Слова состояли почти из одних гласных со множеством тонов, поэтому в восприятии землян ассийский язык напоминал, скорее, звуки животных или даже птиц.

Сами ассийцы называли свой народ «Оа-ха», правда, проносили это слово с бóльшим количеством непривычных звуков, как будто пропевали на разные тона. Это же слово обозначало название планеты. А вот люди в значении «человек» в их языке назывались «аё».

Итак, планета Ми-ассия оказалась Оа-ха, которую населяют аё народа оа-ха. У них одно государство и один язык. Поэтому они не боялись нападения, – на них некому было нападать. Радары не мониторили небо, в спутниковом оружии и дальнобойных ракетах не было необходимости. В систему их звезды входило всего две планеты: сама Ми-ассия и очень далёкий газовый гигант. Видимо, поэтому оа-ха не исследовали космос, а спутники использовали исключительно для решения внутренних задач.

Убедившись в собственной безопасности, Ванёк вклю-

чил сигнал, соответствующий обслуживающим спутники устройствам, и беспрепятственно долетел до безлюдной горной местности, где и приступил к исследованиям.

Фотографии и некоторые результаты исследований, сделанные роботом, демонстрировались на сайте Роскосмоса. А вот данные об ассийцах (или оа-ха) были засекречены...

Зеленоволосый аё проснулся от резкого звука, – как будто кто-то стучал посудой. Он приоткрыл глаза и оцепенел от ужаса: по комнате, поскрипывая гусеницами, ездило устройство. Та самая машина! Робот топил печь и готовил еду. В доме стало тепло и душно. Машина заметила, что хозяин проснулся, и подъехала к кровати. «Это конец», – ассиец попытался встать с кровати, но упал без сил.

– Здравствуйте! – снова «сказала» машина.

– Э... мэ... Здравствуйте, – ответил аё. – Кто вы?

– Робот. Не бояться. Я из другой планета. Не надо бояться. Я зло не делать.

Звук шёл из динамика, программа неумело собирала предложения из ограниченного набора слов. Аё устало откинулся на подушку и закрыл глаза. Может, он уже умер? Жарко, голова кружится.

– Взять, – попросила машина, протягивая стакан с какой-то жидкостью. – Лекарство. Хороший. Я готовить еда. Ты кушать.

– Что тебе нужно? – ассиец понюхал напиток. Запах был

приятный, знакомый, но он не решился попробовать и поставил стакан на пол.

– Информация. Я из другой планета. Я собрать информация. Потом самоуничтожиться.

– Вместе со мной?

– Возможно.

Аё усмехнулся.

– Если ты с другой планеты, откуда ты знаешь язык оа-ха?

– Сделать переводчик. Мы делать переводчик.

«Какой он примитивный! У нас никому и голову не придёт такого сделать. Школьники – и те собирают более сложных роботов. Забавный такой! Простейший словарь... Наш робот бы со мной не церемонился. Попробую-ка я его проверить».

– Пока не исчезнут моря, пока не рассыплются горы, великий народ оа-ха с несгибаемой волей и чистым разумом будет благоденствовать на своей земле, – вдруг запел ассиец и потребовал:

– Продолжай!

– Что? – Машина будто растерялась.

– Это же гимн! Что там дальше?

– «Пока не исчезнут моря, пока не рассыплются горы, великий народ оа-ха с несгибаемой волей и чистым разумом будет благоденствовать на своей земле», – уверенно повторил робот.

– А дальше?

– Я не знаю. Ты петь, я повторять.

«Или он хорошо притворяется, или правда с другой планеты. Ни один оа-ха не осмелится сказать, что не знает гимна. Даже робот. Впрочем, уже не важно. Кто бы он ни был, ничего хорошего меня не ожидает».

– А если я тебя сломаю?

– Невозможно. Я тебя убить. Я не спать. Всё время наблюдать.

– Вы хотите нас перепрограммировать и подчинить?

– Нет. Исследовать. Потом исследовать другой планета.

– Почему я должен тебе что-то рассказывать?

– Я лечить и кормить. Ты один. Никто здесь не ходить. И ты не ходить, где все аё.

Оа-ха засмеялся. Вот хитрец! Такой забавный! Грустное, глуповатое выражение лица. Большие гусеницы и механические руки, по три с каждой стороны. Когда они не нужны, робот прижимает их к бокам, а когда нужны – расправляет, и получают длинные многофункциональные конечности, почти как у оа-ха. Вместо ладоней разные приспособления, которые он заменяет при необходимости, для чего открывает небольшую дверцу в собственном корпусе и выбирает нужное устройство.

– Как тебя называть? – спросил робот.

– Бао. А тебя?

– Ванёк.

– Оооо... Мне такое не произнести. Давай, ты будешь про-

сто Ва? Как тебе?

– Хорошо. Хороший имя.

– С тобой есть другие роботы?

– Нет. Погибнуть в космос.

– А ты почему выжил?

– Я самый крепкий. Возможно.

Вот как... Для Бао не были диковинкой роботы с искусственным интеллектом, – он был программистом, работал на производстве, где их выпускали. На его планете роботы – неотъемлемая часть жизни, они очень высокого качества. Зачастую их невозможно отличить от аё.

– С какой ты планеты?

– Потом рассказать. Не сейчас. Сейчас кушать и спать.

Кушать и спать... Так говорила мама, когда Бао был маленьким. Столько же времени он жил один, сходя с ума от тишины и одиночества! Открывал глаза утром и шёл в бой за своё право жить. Воевал с холодом, голодом, стихией. И с самим собой. Никто о нём не мог позаботиться, вокруг – враждебная среда. И вот появился этот странный робот. Топит печь, готовит еду, лечит... С ним можно разговаривать. Как же это важно – разговаривать! Пусть и примитивно.

«Кто бы ты ни был, Ва, не уходи! Даже если ты шпион. Я всё равно умираю. Пусть хоть напоследок кто-то обо мне позаботится», – аё заплакал. Но Ванёк не знал, что такое слёзы. Он отъехал к печке и стал готовить еду. А Бао уткнулся в подушку, содрогаясь от беззвучных рыданий...

Земные студенты, наевшись картошки с котлетами, теперь пили чай с домашними пирожками.

– Думаю, наши тоже скоро туда полетят, – предположил Фаня.

– Вряд ли. Перегрузки при смещении пространства слишком большие, люди не выдержат. Пока не придумали, что с этим делать.

– Найдётся решение! Над этим работают в ЗАСЛОНе. Лучших выпускников берут туда на работу. Я вывернусь наизнанку, чтобы меня тоже взяли, – заявил Фаня. – И тоже буду работать над космическими программами.

– У тебя есть все шансы.

– У тебя тоже.

– У меня? У меня «пятёрки» только по информатике. Остальное – «тройки». А туда только отличников берут.

– Так всё остальное – халява по сравнению с информатикой. Возьми и подтяни остальные предметы. Всего-то делов!

– Жалко тратить время на ерунду.

– Тебе просто лень!

– Фань, берут с каждого выпуска по три человека. Какие у меня шансы? Нулевые! Желающих хватает. У них и так набраны прекрасные команды. Нужно быть реалистом. В конце концов, кто-то должен и склады автоматизировать.

– Рептилоида точно возьмут.

– Если он сам туда ещё захочет.

– Слушай, а может, он и правда рептилоид? Не, ну как так? Во всём шарит: и в программировании, и в физике, и в истории, и в социологии. Как робот! А глаза? Ты видел ещё у кого-нибудь такие глаза? Как будто фонари светят.

– Я не знаю никого, кто интересовался бы новыми технологиями так, как его отец. Ездит на киберкарах, в космос даже слетал! Я видел их дом в каком-то ролике, – он как живой организм. Вкладывается в стартапы, которые кажутся сумасшествием, но в итоге взлетают. Если с детства расти в такой атмосфере, думаю, голова сама заработает как нейросеть.

– И папаша его тоже рептилоид! А что? Глазки маленькие, острые, как у змеюки. Ладно, это я пошутил. Обычно детки олигархов – наглые бездельники, которым все должны! А наш Рептилоид не такой, – хоть ни с кем и не дружит, но ведёт себя, в общем-то, прилично. Мне он нравится! Странноватый парень, конечно, но прикольный.

Студенты доели ужин, ещё немного поболтали, и Фаня ушёл. Макар уселся за компьютер, открыл игру, но тут же закрыл: нет смысла начинать, – поздно. Это затянется до утра, а завтра важная контрольная. Новости читать тоже неохота.

Он подошёл к окну: на волейбольной площадке играли ребята из общежития. Стемнело, зажглись фонари, но студенты заигрались и не обращали ни на что внимания. Макара тоже звали поиграть, но он отказывался под разными предлогами. Со всеми у него сложились хорошие приятельские отношения, но друзей парень так и не завёл. Чувствовал се-

бя немного неловко из-за того, что был старше сокурсников: сразу после школы в институт поступить не получилось.

Макар закончил колледж и нашёл работу – устроился программистом на склад. С детства он прямо-таки горел программированием: легко освоил то, что преподавали в школе, а дальше по видеоурокам и курсам изучил разные языки. Работа на складе была довольно скучной и однообразной, вот Макар и решил подкопить денег и снова попробовать поступить в институт.

На этот раз всё получилось, – он поступил в один из лучших технических вузов страны. Боялся, что

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.